

Его вновь замутило. Те слова, те мысли, которую он якобы слышал, были просто очередным голосом у него в его голове, громче всего вокруг, и таким внятным, настолько четким, словно он сидел с тем пареньком в машине.

Он тряхнул головой, как пес после купания, но голоса остались, затем пересек узкий переулочек и приблизился к заправке «Шелл». Мужской туалет оказался тесной клетушкой на одного человека позади главного здания, и чуть приоткрытая дверь сообщала: «удобства» пока свободны.

Войдя в тесную уборную, он аккуратно запер за собой дверь.

Оказавшись наедине с собой в узком пространстве, в его взгляд пало зеркало – дешевое, грязное и малость кривое, – и все бы ничего, но лиц, взиравшее на него оттуда, он не узнал, но тотчас же заметил засохший ручеек крови, сбегавший с виска, от линии волос, и целый колтун запекшейся крови на голове.

Он поморщился, припомнив слова подростка. Парнишка сказал, что у него кровь на шее. И как бы он не хотел, чтобы то было лишь его разыгравшееся воображение, это было довольно точно для галлюцинации. Осторожно ощупав голову, он нащупал чувствительное место, в котором его пальцы распознали запекшуюся кровь и свежий струп. Тут же отдернув руку, чтобы случайно не вскрыть рану, он вновь уставился в зеркало и продолжил изучение собственной персоны. Приятный черты лица, черные, как смоль, волосы на голове зачесаны назад, на щеках двухдневная щетина, идеально ровные зубы. Вот тут у него забрезжило ощущение, что в этой безупречности изрядную роль сыграли брекететы, на коих настояли любящие родители, припомнить которых он не мог. Не классический красавец, но лицо достаточно симметричное и мужественное, чтобы привлекать особ противоположного пола, так ему показалось. А росту в нем было, наверное, чуть меньше шести футов.

Сняв с себя омерзительную рубашку, влажную во многих местах, где она впитала соки и запахи отходов, он швырнул ее в мусорный бак в углу, брезгливо наморщив нос. Тело поджарое и мускулистое, грудь безволосая.

Он вглядывался в себя несколько долгих секунд, силясь вернуть память, но безуспешно.

К счастью, в уборной имелись дозатор жидкого мыла и уйма бумажных полотенец. Он отдраил каждый дюйм лица, шеи и туловища, вымыл грязь и кровь из волос, не жалея жидкого мыла для рук, но не забывая проявлять особую аккуратность рядом с раной. Наделал луж в одноместном туалете, моя голову над крохотной раковиной, как мог, и пригоршнями плеская воду на волосы, пока не смыл все мыло. Потом спустил джинсы и отдраил ноги. Выйти из туалета без рубашки куда ни шло, но штаны надеть придется, понимал он, с большой неохотой натягивая их.

Вдруг, среди десятков шепотов и образов в его голове один, особенно яркий, прорвался сквозь гомон, явив себя во всей красе. На мгновение перед глазами предстала красочная картина мужского туалета снаружи. Того самого туалета.

Он напрягся, чтобы сфокусироваться на образе, даже не понимая, почему его подсознание решило, что именно этот шепот нуждается в столь пристальном внимании. Дверь туалета была видна сквозь ветровое стекло автомобиля, заезжавшего на стоянку «Шелл». Он увидел палец, нажимавший на сенсорный экран мобильного, чтобы набрать номер, а затем телефон скрылся из виду.

– Я нашел нашего парня, Винха, – услышал он с внезапной ясностью, и на миг вспыхнул образ

лица, которое он разглядывал в зеркале за считанные секунды до того. Его лица.

Вот только сейчас он в зеркало не смотрел и понял, что, должно быть, именно он и был тем самым Винхом. Однако это имя не пробудило никаких чувств, никакого шквала воспоминаний.

- Дай остальным знать, что могут сворачиваться, - продолжал голос. - Удача улыбнулась мне.

Эти слова сопровождало мимолетное видение крыши здания близ торгового ряда и бинокля, озирающего окрестности.

И снова человек в туалете, решивший временно присвоить себе имя Винха, пока не узнает иного, понял, что не слышал ни одного из этих слов. Во всяком случае, ушами. Но, тем не менее, прозвучали они с предельной четкостью.

Он читал мысли этих людей.

Да, это невозможно, но сомнению уже не подлежит. Может, он ничего о себе и не знает, зато ни капельки не сомневается, что верит в науку и не верит ни в теорию заговоров, ни в призраков, ни в инопланетян, ни в экстрасенсорику.

Но экстрасенсорика - единственное доступное объяснение тому, что происходит. Что безумнее - слышать голоса в голове или думать, что читаешь мысли? Пожалуй, что в лоб, что по лбу, решил он.

«Заставил же ты нас побегать, Винх, - ясно расслышал он и понял, что это были невысказанные слова, одна лишь мысль, хоть и не представлял, как это понял. - Но теперь ты отбегался, сучонок».

- Без понятия, - продолжал человек, на этот раз вслух, отвечая на вопрос собеседника на другом конце линии. - Что важно, так это то, что мы предположили, что он лег на дно, и, как видите, оказались правы. Кому какое дело, где... Должно быть, подумал, будто ускользнул от нас, потому что я засек его прямо на открытой местности - просто идущим через голый пустырь. Машины у него не было. А эта заправка - оазис посреди пустыни. Так что я смогу убрать его без шума и пыли. Без свидетелей.

Он помолчал.

- Перезвоню, когда он будет трупом.

Винх незамедлительно решил действовать, так, словно он не безумен и слышанные им голоса полностью и вправду являются мыслями людей. Он просто не мог проигнорировать возможность, что человек за дверью желает его смерти.

Он ясно чувствовал в сознании этого человека растущее нетерпение. Жертва торчит в сортире уже давно, думал тот. И хотя изначально он планировал идти за преследуемым по пятам, поджидая возможности пристрелить его в уединенном местечке, теперь убийца заметил, что вокруг ни души, и пришел к заключению, что выстрел с глушителем в голову, как только Винх высунется из туалета, а то и два-три выстрела на уровне груди сквозь закрытую дверь, распрекрасно сделают свое дело.

Винх прикинул, что у него от силы сорок пять секунд, чтобы найти выход. Его мозг работал на всю катушку, несмотря на присутствие в голове мириад голосов. Если его экстрасенсорные способности настоящие, то стоит ему открыть дверь, и он покойник, - а может, даже раньше.

Ни в туалете, ни у него самого нет ничего, что может бы послужить оружием, - ни монтировок, ни зажигалок, ни ножей. Ничего, кроме воды, небольшой пластиковой корзинки для мусора, диспенсера полотенец и фирменной туалетной бумаги.

Он мог бы попытаться проломиться сквозь стену напротив двери в надежде, что это общая стена с основным зданием заправки, и уже собирался так и сделать, когда вдруг понял, что может запросто привлечь его внимание. Достаточно лишь поднять достаточно шума.

Но, уже занеся обутую в кроссовку ногу для удара пяткой в стену, Винх понял, что опоздал. Он уловил твердую решимость преследователя и понял, что тот уже пересекает десять ярдов, отделяющих его от двери, держа пистолет с глушителем под своей серой хлопчатобумажной ветровкой.

<http://tl.rulate.ru/book/12621/242720>